

У вождя на елке

КоммерсантЪ - 2005 - 17 дек. - 28 стр.

ВЫСТАВКА дизайн

В Московском музее архитектуры открылась выставка «Мы на елку повесим звезду», проходящая в рамках фестиваля «Рукописи не горят», приуроченного к 65-летию романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» и посвященная выходу альбома «Высокий сталинский стиль». На елке в сталинском стиле побывала ИРИНА КУЛИК.

Интеллигентский культ «Мастера и Маргариты», возникший в 1960-х и к 1980-м, когда граффити на лестнице нехорошей квартиры рисовали школьники средних классов, достигший всенародного размаха, как-то не предполагал исторического прочтения романа. Конечно, в любом разговоре о Мастере непременно упоминался Сталин. Но тоталитарная советская власть тогда казалась чем-то столь же вневременным и метафизическим, как и прочие элементы романа — дьявол, Христос, любовь или русская интеллигенция. И если фанаты Булгакова и прочесывали Москву в поисках точных мест действия романа, то не во имя исторической достоверности, а скорее в надежде встретить Воланда или Бегемота, которые по идее и ныне должны прогуливаться по тем же переулкам.

На выставке «Мы на елку повесим звезду» за дьявольщину отвечали разве что «Огненные люди», устроившие свое шоу во дворе музея. Но увидеть Воландову свиту в очаровательной барышне, вращавшей огненные шары и веера, джентльмене в пылающем цилиндре, огнеглотателях и персонажах на ходулях, осыпавших гостей конфетти под аккомпанемент разухабистого духового оркестра Дедов Морозов, могли бы только самые истовые фанаты Булгакова. Остальные наслаждались шоу, не помяная всеу Мастера.

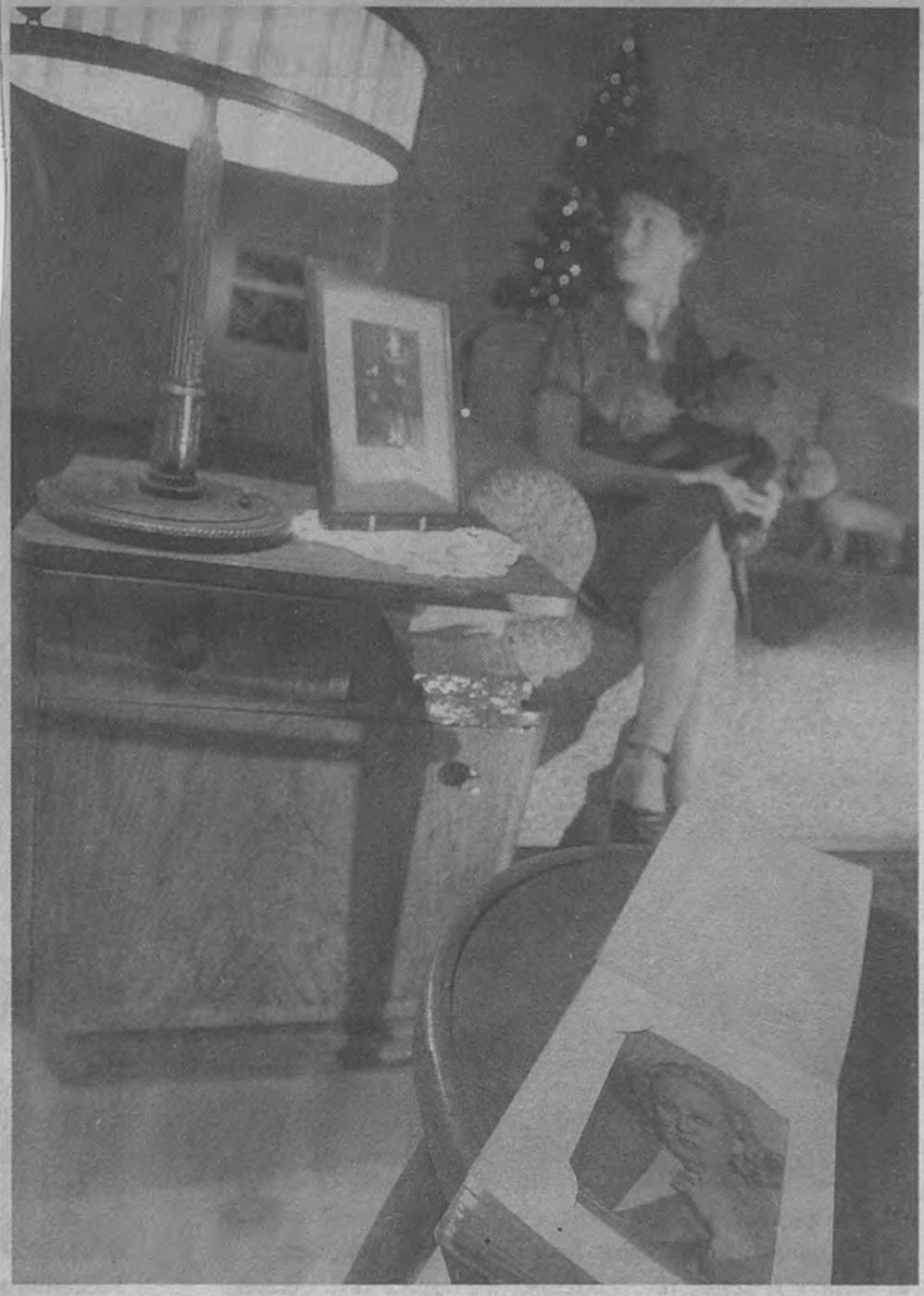
На выставке к Булгакову отсылали разве что те кадры из хроникального фильма о Москве 1930-х, в которых можно было увидеть посла США Буллита, друга писателя и, по некоторым версиям, прототипа пресловутого «инострannого консультанта». Вглядываясь в хроники, понимаешь, что версия эта вполне убедительна. Не то чтобы улыб-

чивый и респектабельный американец в котелке источал какой-то особый демонизм, но на фоне тогдашней советской Москвы, представленной в фотографиях и кинохрониках, он выглядит и вправду совершенно по-тусторонним персонажем.

Впрочем, основным сюжетом выставки была именно эта Москва 1930-х годов, а поводом для экспозиции стал не только юбилей романа, но и произошедшая в том же году реабилитация празднования Нового года, запрещенного в послереволюционное время как пережиток царского прошлого. Разрешение елки привело, в частности, к возникновению «Советского шампанского», расцвету кондитерской промышленности и некоторому примирению с до того запрещенным фокстротом.

К реконструкции этого самого сталинского гламура кураторы выставки отнеслись особенно трепетно. На подиуме, уставленном настоящими диванами, этажерками, лампами и столами сталинской эпохи, ели мандарины и пили шампанское юноши в белых чесучовых костюмах и девушки в изысканных туалетах по моде 1930-х. Представить себе эти невинные создания на балу у сатаны было решительно невозможно.

«Мы на елку повесим звезду» не столько выставка, сколько костюмированная вечеринка. Но примечательно, как одна ролевая игра сменила другую — играть в «сталинскую елку» сегодня кажется куда моднее и увлекательнее, нежели в «бал у сатаны». Возможно, организаторам фестиваля просто не повезло с сезоном и устраивать дьяволиады надо было в канун Хэллоуина, а не Нового года. Но возвращение Булгакова в 1930-е годы все равно интереснее, нежели та безоглядная самоидентификация с событиями романа, которая была свойственна бывлым адептам культа «Мастера и Маргариты». А то, что сталинский Новый год вышел в МУАРе уж больно идилическим, стоит списать на условности самого жанра «елки». Почему бы рядом с плюшевым котом Бегемотом не повесить на нее шарик с уса-тым вождем — таким страшным советским Дедом Морозом, на смену царствованию которого некогда пришла оттепель?

Гостей «Сталинской елки» в МУАРе трудно представить на балу у сатаны

ФОТО ПАВЛА СМЕРТИНА